

ПОУЧЕНІЕ

въ день праздника въ честь Святителей Христовыхъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, Московскихъ и всея Россіи чудотворцевъ, и день Ангела Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича (5 го октября 1907-го года).

Во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Господь приводитъ намъ, благочестивые граждане Казани, быть свидѣтелями рѣдкаго и необычайнаго по своему благолѣпію церковнаго торжества! Съ особымъ умиленіемъ и восторгомъ созерцаемъ мы соборную молитву священной седмицы православныхъ епископовъ, возглавленныхъ Владыкой, Архипастыремъ нашимъ, и сами участвуемъ въ этой молитвѣ своими недостойными устами и сердцемъ. И вмѣстѣ съ воздѣяніемъ къ Богу преподобныхъ рукъ святительскихъ и наши грѣшныя души молитвенно возносятся въ горнія обители и отъ іерарховъ земныхъ, приносящихъ молитву, восходятъ къ престоламъ іерарховъ небесныхъ, прославляемыхъ нынѣ Св Церковію. Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ! Какія—это памятна, дорогія для насъ имена! Какъ много они говорятъ и религіозному сознанію, и патріотическому чувству каждаго добраго русскаго человѣка! При одномъ только произнесеніи этихъ священныхъ именъ, живо встаетъ предъ умственными очами яркая картина того, какъ мудрые іерархи могли совмѣстить въ себѣ полную святость своей личной жизни съ самымъ широкимъ и плодотворнымъ государственнымъ и общественнымъ служеніемъ! И невольно мысль и вниманіе русскихъ людей, такъ широко и всесторонне призванныхъ теперь по волѣ Монарха къ дѣятельному участию въ благоустроеніи государственной и общественной жизни, влекутся въ свѣтлымъ образамъ Святителей Московскихъ, ища отъ нихъ, какъ отъ вѣчныхъ наставниковъ и руководителей нашихъ, наученія полезному и благотворному пути жизни.

Что же наибаче всего привлекаетъ къ себѣ наше вниманіе въ жизни и дѣятельности Святителей Московскихъ? Несомнѣнно, та особенная, единая черта ихъ жизни и дѣя-

тельности, которая, при всемъ различіи времени и обстоятельствѣ ихъ подвиговъ, содѣлала ихъ труды одинаково полезными и плодотворными для нашей родины и объединила ихъ имена и въ церковномъ сознаніи въ единомъ торжественномъ праздникѣ, посвященномъ ихъ прославленію.

Въ разныя времена нашей родной исторической жизни Господь судилъ жить и дѣйствовать прославляемымъ нынѣ Святителямъ Московскимъ. Первый изъ нихъ трудился въ то время, когда еще только загаралась заря мощнаго объединенія всѣхъ русскихъ людей, дотолѣ слабыхъ своей разьединенностью, подъ единой рукою Московскаго Государя. Второй испыталъ скорбные дни тяжкихъ притѣсненій, которыя чинились русскимъ людямъ со стороны хановъ татарскихъ, видѣвшихъ близкій конецъ своей власти надъ Русью и потому старавшихся удержать эту власть всевозможными средствами. Третій былъ очевидцемъ грустныхъ княжескихъ взаимныхъ распрей и междоусобій, вслѣдствіе которыхъ отечеству нашему, только что сложившемуся въ стройное и мощное цѣлое, грозила опасность снова распасться на цѣлый рядъ мелкихъ и слабосильныхъ частей. Наконецъ, четвертый совершалъ свой архипастырскій подвигъ въ мрачные дни Грознаго Царя, когда широкою рѣкою лилась кровь невинныхъ, и когда произволъ и беззаконіе достигли своего крайняго проявленія. И, сообразно съ этими обстоятельствами, общественное служеніе Святителей Христовыхъ на пользу дорогой для нихъ паствы выражалось въ различныхъ видахъ, опредѣлявшихся условіями современной исторической жизни. Но при всемъ этомъ различіи, при всемъ разнообразіи и жизненныхъ талантовъ и способностей, которыми были надѣлены отъ Бога первопрестольники російскіе на пользу ихъ паствы, единая великая добродѣтель была украшеніемъ ихъ жизни и привела ихъ разнообразныя подвиги къ единой великой цѣли—духовной пользѣ и благоустроенію ихъ родины. Этою добродѣтлью явилось *совершенное самопожертвованіе*, полное забвеніе о себѣ и своихъ личныхъ интересахъ и исключительная забота лишь о благѣ общественномъ. Какъ естественное выраженіе этой добродѣтели, ихъ жизнь постоянно украшали: состраданіе и великодушіе, сердечная участливость, скромность, услужливость, правдивость, неутомимая ревность и усердіе къ дѣлу, вру-

ченному Господомъ ихъ святому попеченію; въ то же время въ ихъ дѣятельности видно было полное отсутствіе всякой гордости и превозношенія, зависти и недоброжелательства, ненависти и злобы. Эта *безкорыстная* заботливость объ общемъ благѣ заставила святителя Петра, провидѣвшаго будущее великое значеніе града — сердца Россіи, подъять не легкій въ старческіе годы трудъ переселенія въ Московскую страну, такъ отдаленную отъ его родной Волыни, и построенія тамъ благолѣпнаго храма, хотя самъ святитель отлично зналъ, что ему лично не придется и видѣть плоды этихъ великихъ трудовъ своихъ. Это же великое самопожертвованіе побудило святителя Алексія какъ бы забывать о своемъ высокомъ іерархическомъ положеніи и неоднократно путешествовать въ татарскую орду съ смиреннымъ ходатайствомъ объ облегченіи тяжелаго, зависимаго положенія чадъ его духовныхъ. Это же самоотверженное попеченіе о мирѣ и благоустроеніи русской жизни заставляло святителя Іону настойчиво вмѣшиваться въ ссоры и распри между князьями русскими и внушать обидимымъ — христіанское терпѣніе, а обидящимъ — страхъ Божій. Наконецъ, та же великая ревность о благѣ своей паствы побуждала святителя Филиппа не страшиться гнѣва Грознаго Царя, дерзновенно обличать Іоанна и его незаконныхъ прислѣшниковъ и содѣлала іерарха воистину исповѣдникомъ и священномученикомъ за правду. Словомъ, эти добрые дѣлатели винограда Христова въ своемъ высокомъ общественномъ служеніи вполне использовали на благо чадъ своихъ духовныхъ данные имъ отъ Бога таланты и способности, будучи чужды всякаго себялюбія и гордости; и оттого ихъ служеніе для родины явилось воистину высоко-плодотворнымъ, а имъ самимъ даровало святыя небесныя вѣнцы. И недаромъ нынѣ молитвенно взываетъ къ нимъ Святая Церковь: „Добріи раби, блазѣи и вѣрніи, и добріи дѣлатели винограда Христова: вы тяготу дневную понесли есте, и данный вамъ талантъ возрастивше, и по васъ пришедшимъ не завидѣвше: тѣмже и дверь небесная вамъ отверзется, видите въ радость Владыки Христа, молящися о насъ, святіи учителіе“ (Стихира на хвалитехъ на „Славу“).

Понятно теперь, что и насъ грѣшныхъ перво-престольники русскіе и наши истинные наставники поучаютъ въ

день ихъ праздника той же высокой добродѣтели, какою наипаче процвѣла и озарилась ихъ святая, подвижническая жизнь. И мы особенно нуждаемся въ наши дни въ подобномъ наставленіи. Призванные два года тому назадъ Монаршею волею къ дѣятельному участию въ устроеніи государственной и общественной жизни,—мы, повидимому, такъ много пишемъ, говоримъ и трудимся на пользу этого устроенія. Но отчего же труды наши доселѣ не увѣнчиваются желаннымъ успѣхомъ? Отчего жизнь нашей многострадальной родины при нашемъ дѣятельномъ участіи въ ея устроеніи не только не приняла болѣе спокойнаго и мирнаго характера, но какъ будто становится съ каждымъ днемъ все мятежнѣе и тревожнѣе? Отчего зло и порокъ, печали и скорби, грабежи и убійства все еще широкой волной разливаются по лицу Русской земли и подчасъ приводятъ къ самымъ безотраднѣйшимъ опасеніямъ, что такъ и не суждено намъ будетъ увидѣть успокоенія своей страждущей родины? Не оттого ли, что къ великому дѣлу общественнаго и государственнаго служенія мы часто приступаемъ далеко не съ чистыми руками? Не потому ли, что и самымъ служеніемъ этимъ даже у тѣхъ изъ насъ, иже мнятъ себя быти первыми въ заботахъ о благоустроеніи государственной жизни, нерѣдко замаскировываются низкіе, своекорыстные расчеты и цѣли? Не потому ли, что и заботы эти объ общемъ благѣ нерѣдко служатъ лишь ареной для мелкихъ споровъ и распрей и лишь способомъ для свѣденія личныхъ счетовъ, ничего общаго съ государственнымъ благомъ и пользою не имѣющихъ? Не оттого ли, что и самыя горячія, краснорѣчивыя рѣчи о служеніи общему благу и о томъ, какъ помочь устроенію нашей государственной жизни, произносятся въ нашихъ политическихъ и общественныхъ собраніяхъ нерѣдко только для краснаго словца—для того, чтобы сорвать громъ дешевыхъ рукоплесканій и тѣмъ потѣшить свое мелочное самолюбіе?

Отвѣтить на эти вопросы пусть совѣсть cadaго изъ общественныхъ и государственныхъ дѣятелей, въ такомъ множествѣ нынѣ соборовшихся на молитву. Мы же, не желая дальнѣйшимъ откровеннымъ разоблаченіемъ нашей главной духовной язвы омрачать радостный церковный праздникъ, усугубленный высокимъ торжествомъ въ честь Цар-

ственнаго Именинника, заключимъ свое слабое слово лишь призывомъ къ усердной молитвѣ. Молясь о здравіи тезоименитаго одному изъ прославляемыхъ Святителей Наслѣдника Цесаревича, помолимся вмѣстѣ съ тѣмъ іерархамъ Московскимъ, строителямъ земли Русской, чтобы и насъ, недостойныхъ чадъ своихъ, они научили безкорыстному, чуждому всякихъ личныхъ, низменныхъ цѣлей, служенію общественному благу! Высокій жизненный примѣръ Святителей Христовыхъ да воспомянетъ намъ ту истину, что это служеніе только тогда можетъ быть полезно и плодотворно, когда оно совершается чистыми руками и съ полнымъ личнымъ самоотверженіемъ! Да памятуемъ объ этомъ наипаче тѣ изъ насъ, которые исповѣдуютъ себя и желаютъ быть дѣйствительными спасителями нашей родины, и съ укоризной и осужденіями взираютъ на лицъ, идущихъ нѣсколько инымъ путемъ служенія государственному и общественному благу! Имѣяй уши слышати, да слышитъ! (Луки VIII, 8). Аминь.

Священникъ *Николай Воронцовъ*.

КЪ ПРАЗДНИКУ

Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы.

(*Окончаніе*).

Теперь наша мысль невольно обращается къ такому состоянію человѣка, когда его душа еще свободна отъ какихъ бы то ни было впечатлѣній и вліяній, когда въ нее свободно могутъ проникать всякія воздѣйствія и вліянія. Такое состояніе человѣка важно особенно потому, что теперь ему еще невѣдомы вся злоба и коварство человѣческія, низкія страсти и грубые инстинкты чувственной природы, и слѣдовательно его душа можетъ быть заполнена самыми чистыми, свѣтлыми и святыми впечатлѣніями, которыя легли бы въ основу всего послѣдующаго духовнаго роста и развитія человѣка. Такой чистый и свѣтлый періодъ бываетъ въ жизни каждаго человѣка—это періодъ младенчества и дѣтства. Преосвященный Теофанъ-затворникъ говоритъ: «дѣтское строеніе сердца—образцовое. Дѣти, пока не раскрылись